

КУЗНЕЧНАЯ МАСТЕРСКАЯ НОВОГО РЕМЕСЛЕННОГО ЦЕНТРА ЛЕСОСТЕПНОЙ ХАЗАРИИ

Долгая и плодотворная научная деятельность Владимира Кузьмича Михеева связана в значительной степени с исследованием социально-экономических процессов на территории Хазарии. Ещё в ранних своих работах он обращается к истории ремесленного производства населения салтовской (салтовомаяцкой) археологической культуры [Михеев 1966; 1967; 1968]. Анализ этого аспекта жизнедеятельности лесостепного населения Хазарии стал предметом его исследований при написании кандидатской диссертации [Михеев, 1968а]. Дальнейшее изучение ремесла, как одной из основ социально-экономического развития раннесредневекового населения Подонья, получило своё воплощение в его монографии [Михеев, 1985, с. 80–97] и докторской диссертации [Михеев, 1985а, с. 224 и далее]. Да и в дальнейшей его научной деятельности работы, посвящённые ремесленному производству населения Хазарского каганата, выходили в свет неоднократно [Михеев, Колода, 1992; Колода, Михеев, 2000].

Поэтому публикация новых материалов, связанных с развитием ремесла у населения салтовской лесостепи, вполне уместна, обоснована и актуальна. Её следует рассматривать как продолжение одного из направлений исследований В.К. Михеева в сфере социально-экономического развития лесостепных племён салтовской культуры.

Предметом внимания данной работы является кузнечная мастерская, изученная Средневековой археологической экспедицией Харьковского национального педагогического университета в 2009 г. В указанном сезоне были начаты стационарные исследования поселения Мохнач-П, расположенного в 3,5 км к северу от городища Мохнач. Среди разнообразных жилищно-хозяйственных и производственных комплексов обращает на себя внимание комплекс № 3, оказавшийся, как показали исследования, одновременно жилищем и мастерской кузнеца (Рис. 1, 2).

Объект представлял собой прямоугольное в плане сооружение, ориентированное длинной осью по линии СВ-ЮЗ и углами по сторонам горизонта. Его длина составляла 660 см, ширина – 390 см. Углы закруглены. Его несколько покатое к югу и востоку дно (в сторону склона) располагалось на глубине 30-40 см от дневной поверхности. Вход в помещение выявлен в юго-восточной стенке в 140 см от южного

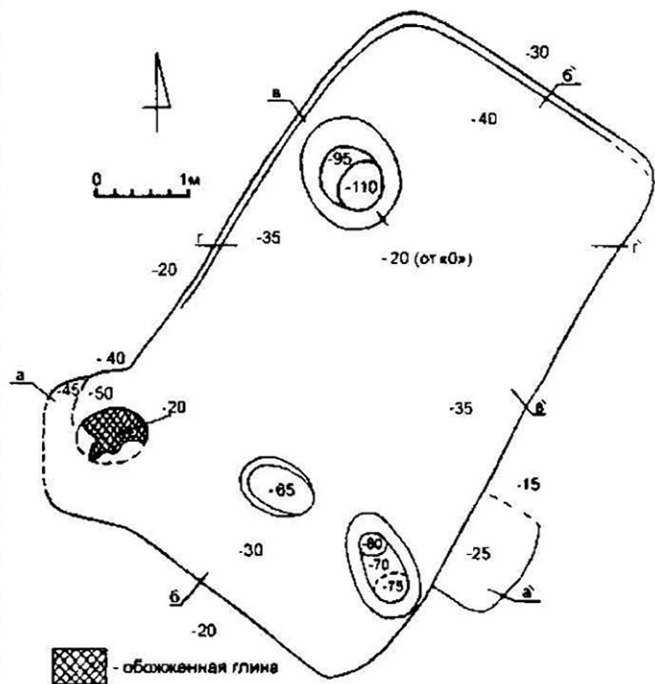

Рис. 1. План кузнечной мастерской

угла. Ширина входа составляла 120 см. Ступенька входа возвышалась на 10 см над уровнем пола, её размеры – 120 × 80 см. В западной части котлована обнаружена ещё одна ниша, углы которой имели значительное закругление. Её ширина составляла 170 см, глубина – 110 см. Уровень пола ниши и основного помещения был одинаков. На границе этой ниши и жилого пространства располагались остатки очага овальной в плане формы. Его размеры в плане составляли 80 × 60 см (длинной осью по линии В-3). Высота верхнего края очага от уровня пола – 20 см. На всю высоту он состоял из слоёв пропечённой глины, что говорит в пользу неоднократного ремонта отопительного устройства путём создания новой подмазанной поверхности. Отсутствие кусков печины (обмазки) с отпечатками прутьев исключает его интерпретацию как печь.

Внутри котлована сооружения обнаружено три ямки различных форм и размеров. Их заполнение было по сути одинаковым и однородным – смесь подзолистого чернозёма и предматериковой супеси практически без находок.

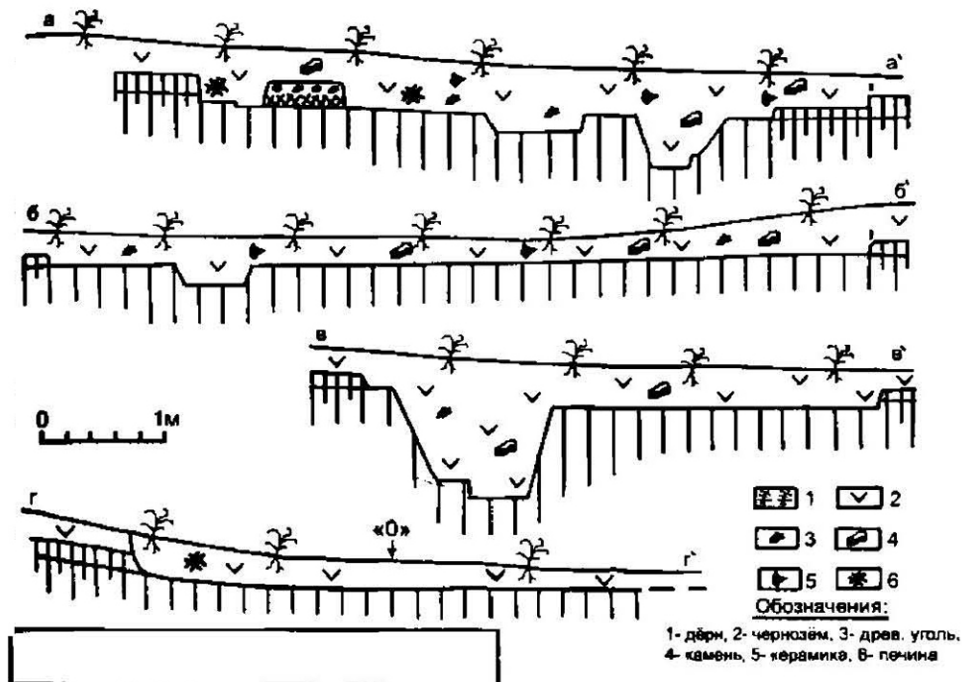

Рис. 2. Профили кузнечной мастерской

Ямка-1 располагалась близ СЗ стены в 120 см от северного угла. В плане она имела овальную форму длинной осью с ЮВ на СЗ и размеры 125 × 105 см. Ко дну ямка сужалась. Плоское дно выявлено в её восточной части (на -110 см), оно представляло собой овал 60 × 50 см. К западу от дна на уровне -95 см выявлена небольшая ступенька с максимальной шириной – 30 см. Она, скорее всего, использовалась для хранения домашних припасов. Ямка-2 находилась практически у входа (между ним и южным углом). В плане она имела вид асимметричного овала длинной осью по линии ССЗ–ЮЮВ. Размеры ямки по уровню основного пола – 125 × 70 см, с некоторым расширением к ЮВ. Её плоское дно, на глубине 70 см также представляло собою овал 85 × 40 см. По краям дна выявлено два дополнительных углубления: в СЗ части – диаметром 30 см с плоским дном на -80 см, в ЮВ части – овальное – 40 × 35 см, при глубине плоского дна на -75 см. Эта ямка служила для размещения двух дополнительных опор крыши близ входа в помещение. Ямка-3 находилась в 45 см к СЗ от предыдущей. Она была также овальной (ВЮВ–ЗСЗ) с размерами 85 × 60 см. Плоское дно, несколько

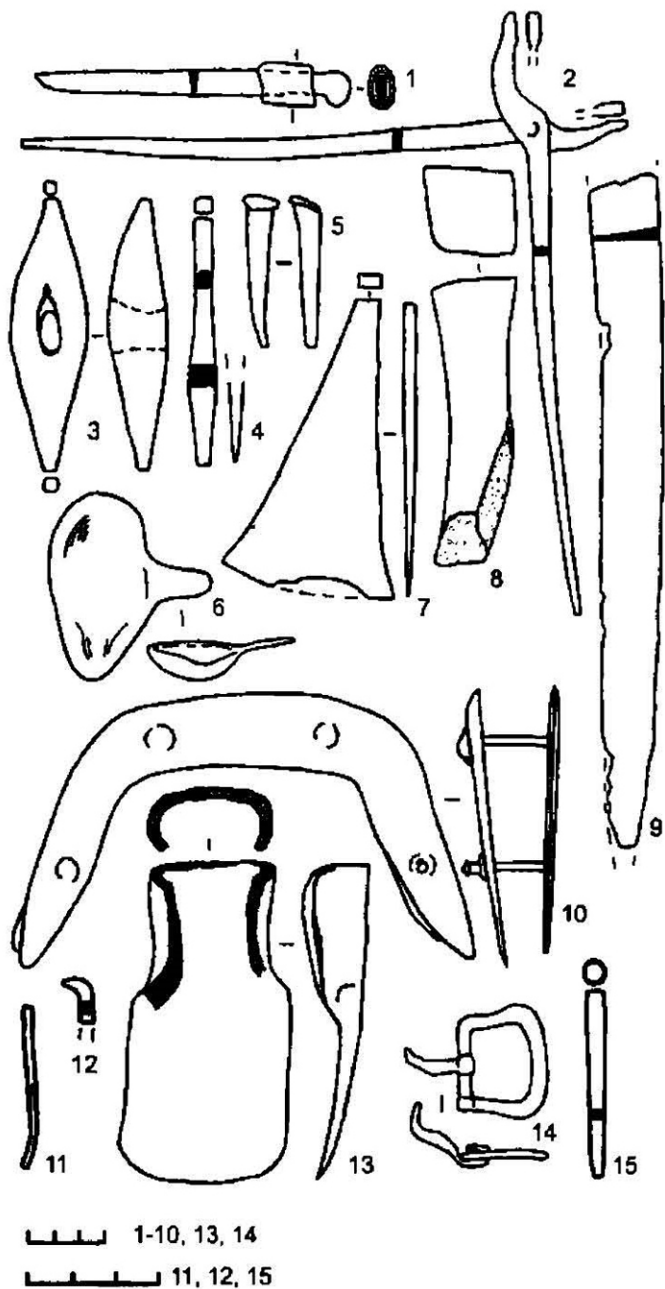

Рис. 3. Находки в кузнечной мастерской

смещённое к ВЮВ, также было овальным – 75 × 45 см. Данных для интерпретации не достаточно.

Заполнение комплекса в целом состояло из супесчаного подзолистого чернозёма с редкими фрагментами гончарной керамики СМК (≈ 20), некоторого количества рваных камней, обмазки (печины), золы и крошки древесного угля. Здесь выявлено много индивидуальных находок. Среди них отметим значительное количество железных орудий труда: четыре ножа, один из которых в железной обойме (Рис. 3: 1), кузнечный молот-чекан (Рис. 3: 3), слесарное зубило (Рис. 3: 4), кузнечные клещи (Рис. 3: 2), пробойник (Рис. 3: 5), льячка (Рис. 3: 6), коса (Рис. 3: 9), втульчатая мотыжка (Рис. 3: 13), шило (Рис. 3: 15), игла (Рис. 3: 11). Здесь также выявлен ряд иных железных предметов: кузнечная заготовка подтреугольной формы (Рис. 3: 7), оковка от луки седла (Рис. 3: 10), обломок небольшой скобы (Рис. 3: 12) и ременная пряжка (Рис. 3: 14). Кроме того, при исследовании комплекса обнаружены обломки трёх точильных камней (Рис. 3: 8).

Обращают на себя внимание значительные размеры помещения – $\approx 26 \text{ м}^2$, что является наибольшим показателем среди всех жилых и хозяйственных комплексов не только на этом поселении, но и в целом для раннесредневекового микрорегиона с центром в городище Мохнач. Данный факт свидетельствует о неординарности постройки. Наличие практически полного набора кузнечных инструментов: молоток, клещи, зубило, пробойник, а также железной заготовки (полуфабриката) свидетельствует в пользу специализации их хозяина в кузнечном деле. Присутствие оригинальной железной ложки-лячки говорит о том, что кузнец владел и мастерством литейщика. Не противоречат ремесленной металлообрабатывающей специализации и присутствующие здесь несколько ножей, а также точильные камни. Присутствие в комплексе иных изделий из железа, в том числе и орудий труда, части снаряжения коня, а также некоторого количества керамических обломков от сосудов всех категорий свидетельствует в пользу того, что мастерская служила одновременно и жилищем.

Отметим, что дополнительным аргументом в пользу кузнечного производства на памятнике является находка зубила вне рассматриваемой постройки в пределах раскопа этого года, а также ещё одно зубило и пробойник, переданные в качестве подъёмного материала с этого поселения в 2007 г. [Колода, Квитковский, 2009].

Отдельного внимания заслуживает отопительное устройство – открытый очаг. Он был сооружён на невысоком супесчаном материковом (судя по стратиграфии) останце. В его нижней монолитной части прослеживалось несколько слоёв, свидетельствующих о его ремонте путём подмазывания и обновления поверхности, что является доказательством его неоднократного ремонта и долговременного использования. Косвенным подтверждением его ремонта служат и куски пропеченной обмазки в заполнении котлована. Степень прокалённости останца, значительные размеры очага могут быть объяснены использованием его не только для бытовых нужд, но и для разогревания кузнцем заготовок.

Сырьём для кузнечного дела служило кричное железо и сырцовая сталь, которую получали на месте. Вполне вероятно, что в дальнейшем удастся выявить на памятнике или вблизи него железодельные комплексы, однако и сейчас есть немало свидетельств местного получения сыродутного железа. В пределах раскопа найдено несколько кусков лимонитовой руды и отдельные куски натёчного тяжёлого чернометаллургического шлака, свидетельствующие о применении горнов со шлаковыводящим устройством. Обнаружены здесь и обломки колб-тигелей от железодельных горнов салтовского лесостепного типа [Колода, 1999, с. 59–96]. Источники цветнометаллического сырья остаются не выясненными.

Исходя из полученного в комплексе №3 материала, он, безусловно, относится к древностям салтовской археологической культуры. Поэтому и аналогии орудиям кузнеца, равно как и мастерской в целом, уместно искать в указанном круге древностей.

Найденный молоток-чекан характеризуется общими размерами 10,7 × 3,0 × 2,5 см, несколько изогнутым профилем, а также малыми размерами бойков – 0,6 × 0,6 и 0,5 × 0,4 см. Его овальная проушина 2,4–1,5 × 0,9 см имела с внешней стороны явное расширение для уплотняющего расклинивания деревянной рукояти (Рис. 3: 3). Аналогии этому орудю известны на соседнем с поселением городище Мохнач [Колода, Свистун, 2006, с. 51, рис. 85: 1] и на городище Маяки [Михеев, 1985, рис. 35: 12]. Кузнечные клещи из анализируемого комплекса относятся к так называемым “малым клещам”, которые характеризуются относительно небольшими размерами, что позволяет использовать одну руку для удержания

относительно небольшой по весу обрабатываемой заготовки или изделия. Их длина составляет 24,5 см, размеры удерживающих губок – 1,2 × 0,5 см (Рис. 3: 2). Наиболее близкие аналогии им мы находим в кузнечной мастерской на городище Мохнач [Колода 2002, 75, рис. 2: 3] и на Маяках [Михеев, 1985, рис. 35: 29]. Слесарное зубило имело длину ≈10 см при ширине рабочего лезвия 0,5 см (Рис. 3: 4). Такие параметры свидетельствуют в пользу того, что им обрабатывали небольшие по размеру изделия, что вполне соответствует как работе кузнеца, так и литейщика (постлтейная обработка изделия). Заметим, что из трёх найденных на данном памятнике зубил это – самое миниатюрное в своей рабочей части. Аналогичные слесарные стержневые зубила известны на Маяках [Михеев, 1985, 89, рис. 35: 17, 18], на синхронных памятниках Крыма [Баранов, 1991, с. 81] и на Правобережном Цимлянском городище [Плетнёва, 1994, рис. 48: 11] – правда, в последнем случае оно, почему-то, как “наковаленка”. Найденный в мастерской пробойник (Рис. 3: 5) служил для прошивания отверстий в листовом металле. Аналогичные инструменты найдены на городищах Маяки [Михеев, 1985, с. 89, рис. 35: 21], Правобережное Цимлянское [Плетнёва, 1994, рис. 49: 6] и на поселении Тепсень [Фронджуло, 1968, рис. 11: 1]. Обнаруженная в составе комплекса железная льячка (Рис. 3: 4) является изделием уникальным. Большинство подобных инструментов во все времена изготавливались из глины. Аналогии нашей находки нам пока не известны.

Ближайшей территориальной и культурной аналогией кузнечной мастерской на селище Мохнач-П является аналогичное жилище-мастерская, исследованное в 2001 г. на соседнем городище Мохнач. Попутно заметим, что и там мы видим сочетание мастером работы по чёрному и цветному металлу [Колода, 2002]. Салтовские кузнечные мастерские выявлены и на иных синхронных памятниках: в Саркеле [Артамонов, 1952, с. 43; Сорокин, 1959, с. 195–197; Нечаева, 1975, с. 26], на Маяках [Михеев, 1985, с. 88], в средневековом Судак [Плетнёва, 1999, с. 159], на поселении Кордон-Оба в Крыму [Баранов, 1991, с. 81–82] и на селище Подгаёвка в степной части Подонья [Красильников, 1980, с. 13]. Известны и комплексы, где кузнечное дело сочеталось с иными видами производственной деятельности: жилище IV на городище Маяки [Михеев, 1985, с. 89], жилище № 2 на селище Богатое [Смиленко, Козловский, 1987, с. 110–115]. Всё это подтверждает ранее высказанную В.К. Михеевым мысль о

высокоразвитом как общем, так и узкоспециализированном кузнечном производстве у населения Хазарии [Михеев, 1985, с. 88–92].

Оценивая уровень кузнечного производства мастера с рассматриваемого поселения, мы считаем, что нет веских оснований считать его производство товарным (здесь отсутствует заготовка сырья в виде криц или значительного количества полуфабрикатов, нет следов серийного производства). Скорее всего, он работал на заказ, следовательно – был кузнецом широкого профиля. Сочетание изготовления разнообразных кузнечных изделий с литьём изделий из цветного металла расширяло его профессиональные возможности по удовлетворению потребностей в металлических предметах значительного числа потребителей. Это давало ему также дополнительные возможности участия в натуральном товарообмене. Всё это свидетельствует о том, что перед нами не простой общинник, а человек, социальный статус которого был выше обычного общинного. Следует обратить внимание и на то, что положение ремесленника в различных ранних обществах может быть различным. Об этом свидетельствуют как письменные источники разного характера, так и этнографические (фольклорные) материалы. Всё это требует рассмотрения в отдельной работе. Здесь же считаем возможным заметить следующее. В тех сообществах, которые переходили от первобытности к рабовладению, занятие ремеслом становилось особой (зачастую более тяжёлой) формой угнетённого состояния человека. В обществах, что проделывали путь от первобытного состояния к феодализму (славяне, германцы, скандинавы), отношение к ремесленнику было более уважительным, почитаемым, а следовательно, и социальный статус его был более высоким.

В дополнение к социальному статусу ремесленника с поселения Мохнач-П отметим, что на его общественное положение влиял и тот факт, что он владел редким на то время ремеслом. Кузнецов не могло быть много на одном поселении, о чём свидетельствуют как выше упомянутые археологические реалии, так и историко-этнографические данные. Так, по "Писцовой книге стольника и воеводы князя Якова Волконского" (1639 г.) из 926 человек мужского заселения среди первопоселенцев Чугуева, насчитывалось всего 2 кузнеца [Історія міст і сіл..., 1967, с. 883]. И это при значительно большей потребности в железных изделиях для нового времени по сравнению с ранним средневековьем.

Этнический состав населения рассматриваемого памятника и его хронология в общих рамках существования салтовской культуры требуют отдельной статьи. В настоящий момент, на основании общей картины вещевого комплекса, можно с уверенностью говорить лишь о доминировании здесь алан – выходцев с Северного Кавказа. Хронологические рамки на том же основании можно предположительно определить как конец VIII – IX вв. Весьма важным представляется и место поселения Мохнач-Параннесредневековоммикрорегионесцентромвгородище Мохнач. Необходимо учитывать, что на рассматриваемом памятнике развивались такие производства, как черная металлургия, кузнечная обработка, литьё цветнометаллических изделий, обработка камня и гончарное производство. Из этого следует, что данное поселение было сельским ремесленным центром, обеспечивающим ремесленной продукцией многочисленные открытые поселения окрugi городища Мохнач во время его существования в рамках Хазарского каганата.

Литература

Артамонов М.И. Саркел – Белая Вежа // МИА, 1958. – № 62. – С. 7–84.

Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – Киев, 1990.

Історія міст і сіл Української РСР. Харківська область. – Київ, 1967. – Т. 26.

Колода В.В. Чёрная металлургия Днепро-Донского междуречья во второй половине I тыс. н.э. – Харьков, 1999.

Колода В.В. Усадьба средневекового кузнеца на Мохначанском городище // Хазарский альманах. – Т. I. – 2002.

Колода В.В., Квитковский В.И. Археологические исследования Харьковского национального педуниверситета на территории Харьковской области в 2008 г. – готовится к печати в АДУ 2007–2008 (Киев).

Колода В.В., Міхеев В.К. Нові знахідки залізодобувних горен салтівської культури // Археометрія. – 2000. – Вип. 4. – С. 111 – 119.

Колода В.В., Свистун Г.Е. Отчёт о работе Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета в 2005 году. – Харьков, 2006 // Научный архив ИА НАНУ. – № 2006/6.

Красильников К.И. Население Среднедонечья в VIII – начале X веков: Автореф. ... канд. ист. наук. – М., 1980.

Михеев В.К. До питання про ремісничє виробництво салтівської культури // ВХУ. – № 17. – 1966. – Серія "Історія". – Вип. 1. – С. 91–98.

Михеев В.К. Досягнення радянських археологів у вивченні господарства алано-болгарських племен Подоння VIII – X вв. // ВХУ. – № 22. – 1967. – Серія "Історія". – Вип. 2. – С. 119–124.

Михеев В.К. Достижения ремесленников салтовской культуры. – Харьков, 1968.

Михеев В.К. Основные ремесленные производства болгаро-аланского населения Подонья в VIII – X вв. – Дисс. ... канд. ист. наук. – Харьков, 1968а // ЦНБ ХНУ.

Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. – Харьков, 1985.

Михеев В.К. Экономика и социальные отношения у населения салтово-маяцкой культуры Подонья-Приазовья (середина VIII – середина X вв.). – Дисс. ... докт. ист. наук. – Харьков, 1985 // Научный архив ИА НАНУ. – Ф. 12. – № 665.

Михеев В.К., Колода В.В. Новые находки гончарных печей салтовской культуры на Харьковщине // ВХУ. – № 363. – 1992. – Серія "Історія". – Вип. 26. – С. 133–139.

Нечаева Л.Г. О жилище кочевников юга Восточной Европы в железном веке (I тыс. до н.э. – первая половина II тыс. н.э.) // Древнее жилище Восточной Европы. – М., 1975. – С. 7–49.

Плетнёва С.А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958-1959 гг. // МАИЭТ. – Вып. IV. – 1994. – С.271–296.

Плетнёва С.А. Очерки хазарской археологии. – М. – Иерусалим, 1999.

Смиленко А.Т., Козловский А.А. Поселение у сёл Шабо и Богатое Одесской области // Днестро-Дунайское междуречье в I – начале II тыс. н.э. – Киев, 1987. – С. 98–121.

Сорокин В.Д. Железные изделия Саркела – Белой Вежи // МИА, 1959. – № 75. – С. 135–199.

Фронджуло М.А. О средневековом ремесленном производстве в Юго-Восточном Крыму // Археологические исследования. – Киев, 1968. – С. 133–154.

Условные сокращения

ВХУ – Вестник Харьковского университета

ИА НАНУ – Институт археологии национальной академии наук

Украины

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии

Таврики

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

ЦНБ ХНУ – Центральная научная библиотека Харьковского
национального университета

В.В. Колода, Т.А. Колода

Ковальська майстерня нового ремісничого центру лісопостепової Хозарії Резюме

Роботу присвячено публікації матеріалів ковальської майстерні, що була досліджена в 2009 р. на досі невідомому поселенні ремісників у Харківській області. Пам'ятка відноситься до салтівської археологічної культури й знаходилась на території Хозарського каганату. Майстерня містила значний набір ковальських інструментів і виробів із заліза. Разом зі зняттями обробки заліза виявлена й ложка-лячка для розливу кольорового металу, що свідчить про з'єднання майстром двох професій – коваля й ливарника. Ковальську сировину – залізо – одержували на місці. Про це свідчать знахідки шматків лимонітової руди й важкого натічного чорнометалургійного шлаку, а також уламки стінок колб-тигелей від горна по виробництву заліза. Крім чорної металургії й ковальського ремесла на пам'ятці виявлені комплекси й артефакти, що свідчать про каменярську справу й гончарне виробництво. Етнічна приналежність населення – алани, які прийшли з Північного Кавказу. Попереднє датування – кінець VIII – IX ст. н.е.

**Кузнечная мастерская нового ремесленного центра
лесостепной Хазарии
Резюме**

Хазарии: Работа посвящена публикации материалов кузнечной мастерской, которая была исследована в 2009 г. на доселе неизвестном поселении ремесленников в Харьковской области. Памятник относится к салтовской археологической культуре и находился на территории Хазарского каганата. Мастерская содержала значительный набор кузнечных инструментов и изделий из железа. Вместе с орудиями обработки железа выявлена и ложка-лячка для разлива цветного металла, что свидетельствует о совмещении мастером двух профессий – кузнеца и литейщика. Кузнечное сырьё – железо – получали на месте. Об этом свидетельствуют находки кусков лимонитовой руды и тяжёлого натёчного чернометаллургического шлака, а также обломки стенок колб-тигелей от горна по производству железа. Кроме чёрной металлургии и кузнечного ремесла на памятнике выявлены комплексы и артефакты, свидетельствующие о камнетёсном деле и гончарном производстве. Этническая принадлежность населения – аланы, пришедшие с Северного Кавказа. Предварительная датировка – конец VIII – IX вв. н.э.

V.V. Koloda, T.A. Koloda

**The Blacksmith's Plant of the New Handicraft Center in Forest-
Steppe Khazar kaganate
Summary**

The work is dedicated to the artifacts of the blacksmith's plant that has been researched in 2009 at the early-unknown settlement of handicraft workers in Kharkov region. The site is dated to Saltov archaeological culture and was located at the territory of Khazar kaganate. The blacksmith's plant contained sizeable set of smith's instruments and products made of iron. There was found a special dipper for pouring non-ferrous metals among the instruments for metal treatment. It indicates that a

master combined two professions: a blacksmith and a foundry worker. The blacksmith's raw material – iron – was obtained on-site. It is confirmed with the help of pieces of limonite ore, hard wandering slag and fragments of crucible-flask from a bloomery furnace that produced iron. Including facts of ferrous metallurgy and blacksmith's trade there were explored different artifacts which were stated the existence of stonecutting as a trade and the existence of ceramic. Ethnic belonging of the population are the Alans. The Alans came from the northern Caucasus. The preliminary dating is the end of VIII – IX C AD.